

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАССЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Ridevsky G.V.

**CENTER-PERIPHERAL PROCESSES IN SETTLEMENT OF THE POPULATION
OF MODERN BELARUS**

Аннотация. В статье рассмотрены центр-периферийные процессы в расселении населения Беларуси, приводящие к непосредственной фундаментальной трансформации системы расселения страны и к опосредованной фундаментальной трансформации территориальных структур хозяйствования и природопользования. К основным центр-периферийным процессам отнесены: процессы метрополизации, проявляющиеся на национальном уровне, процессы регионополизации, проявляющиеся на субнациональном уровне внутриобластных систем расселения, и процессы локополизации, протекающие на уровне локальных кустовых и элементарных систем расселения.

Summary. Center-peripheral processes in settlement of the population of Belarus resulting in direct fundamental transformation of the country's settlement system and mediate fundamental transformation of territorial structures of economic and natural resource management are considered. Metropolisation, regionopolisation, and locopolisation processes which become apparent at a national level, the subnational level of intraregional settlement systems, and the level of local sectional and elementary settlement systems, respectively, are attributed to the main center-peripheral processes.

Ключевые слова: центр-периферийные процессы, метрополизация, регионополизация, локополизация, расселение.

Keywords: Center-peripheral processes, metropolisation, regionopolisation, locopolisation, settlement.

Изучение центр-периферийных процессов, т.е. процессов поляризации географического пространства, в результате которых происходит дифференциация территориальных структур с образованием центров и окружающих их периферийных территорий, в социально-экономической географии имеет давние традиции. К одному из первых опытов подобного исследования можно отнести модель И. Тюнена, позволившую на примере «изолированного государства» выявить явление общественно-географической или узловой зональности. Большой вклад в исследование центр-периферийных процессов внесли В. Кристаллер и А. Лёпп – главные создатели теории «центральных мест», Т. Хагерstrand с его теорией «диффузии инноваций», Ф. Перу – автор теории «полюсов роста» и «центров развития» и другие исследователи. Однако, к подлинному революционному буму исследований стран и регионов на основе модели «центр-периферия» привела публикация в 1966 г. книги Дж. Фридмана «Политика регионального развития: опыт Венесуэлы» [1].

После публикаций И. Валлерстайна в начале 70-х годов XX в. [2], заложившего основы мир-системной концепции, т.е. распространившего идею изучения центр-периферийных процессов и отношений на мировой уровень с

социологических, исторических и экономических позиций, можно говорить о становлении центр-периферийного подхода как общенаучного подхода к исследованиям многообразных явлений и процессов окружающего мира, который широко используют политологи, археологи, социологии, географы, экономисты и представители других наук.

В данной работе центр-периферийные процессы, активно протекающие на глобальном уровне как развитие мировых городов и формирование трёх основных центров мировой экономики, не рассматриваются, поскольку настоящая статья посвящена центр-периферийным процессам, происходящим на национальном, субнациональном (уровне внутриобластных систем расселения применительно к Беларуси) и локальном уровнях.

В зависимости от иерархического уровня в Республике Беларусь можно выделить три основных центр-периферийных процесса, т.е. три разновидности процесса поляризации (концентрации-деконцентрации): метрополизация, регионополизация и локополизация. Антиподами соответствующих процессов являются процессы деконцентрации, которые также проявляются на страновом, региональном и локальном уровнях. Из-за ограниченного объёма, в данной публикации подобные

процессы и их результаты (разуплотнения населения, снижение экономического потенциала и т.д.) не рассматриваются.

Метрополизацию, как процесс преимущественного роста численности единственного городского центра – метрополиса (как правило, столицы), относительно всего населения страны, выделял один из крупнейших теоретиков советской социально-экономической географии Э.Б. Алаев [3].

В понятийно-терминологическом словаре по социально-экономической географии у Э.Б. Алаева упоминается и термин «регионополизация» [3, с. 206], под которым он понимал рост численности населения в региональном центре – региополисе.

Метрополизация и регионополизация у Э.Б. Алаева – формы урбанизации. Однако на наш взгляд, метрополизация и регионополизация – это процессы не только преимущественного роста населения ведущего странового или регионального центра, но и диверсифицированные процессы повышения роли городского центра в социально-экономическом, демографическом, социокультурном и экологическом развитии страны или региона. В силу этого, с 2004 г. мы предпочитаем использовать термин «регионополизация» вместо «региополизация» и «регионополис» вместо «региополис» [4], учитывая тот факт, что оба термина в их значении по Э.Б. Алаеву не стали широкоупотребительными и около 30 лет с момента издания понятийно-терминологического словаря находятся в пассивном терминологическом багаже экономико-географов, а понятия «регионополис» и «регионополизация» более чётко отражают региональное звучание вышеназванных терминов и имеют более широкое содержание.

На локальном или топическом уровне также активно протекают процессы поляризации, в результате которых повышается роль местных региональных центров в развитии возглавляемых ими территориальных систем. Эти процессы можно определить термином «локополизация», а центр локального роста назвать «локополисом» (термин – результат сочетания латинского слова «локалис» – «местный» и древнегреческого слова «πόλις» - «город»).

В Республике Беларусь на локальном уровне можно выделить несколько систем расселения: элементарную, т.е. соответствующую повседневному ареалу жизнедеятельности населения того или иного сельского или

малого городского населённого пункта, и кустовую, т.е. объединяющую несколько местных систем расселения. Кустовые системы расселения в условиях современной Беларуси в большинстве случаев совпадают с границами административных районов. В силу этого на локальном уровне локополизация – преимущественное развитие городских поселений – центров административных районов и иных малых городских или сельских поселений, имеющих в основном статус агрогородков.

Процессы метрополизации, регионополизации и локополизации выступают как сквозные, т.е. тесно взаимосвязанные процессы трансформации территориальной структуры расселения, хозяйства и природопользования. В результате создаётся иерархическая система центров и периферийных территорий. Минск, будучи единственным метрополисом по отношению ко всей территории страны, одновременно выступает в качестве регионополиса для центральной части Беларуси и локополиса для Минского района, как кустовой системы расселения.

Говорить о центр-периферийных процессах по отношению к территориальным структурам расселения, хозяйствования и природопользования современной Беларуси можно с середины 60-х – начала 70-х годов XX в. по двум причинам.

С середины 60-х годов XX в. вска в основном сложилась практически неизменная система базовых единиц административно-территориального деления (АТД) – административных районов.

В начале 70-х годов XX в. из-за быстрого роста Минска и создания электрифицированных железнодорожных магистралей зона его пространственного тяготения существенно расширилась с 50–60 до 100–120 км. Резкое пространственное расширение Минской системы расселения и поглощение ею Молодечненской и Борисовской систем расселения стало последним кардинальным процессом, трансформировавшим территориальную структуру расселения Беларуси за последние 50 лет. С этого времени в стране неизменно существуют 15 внутриобластных систем расселения.

Однако, исследование центр-периферийных процессов даже за последние 40–50 лет в разрезе районов и городских поселений вызывает существенные трудности в силу очевидной слабости региональной статистики и труднодоступности большинства

необходимых статистических показателей для целей регионального анализа. Поскольку статистика численности населения в разрезе городских поселений и административных районов наиболее доступна, именно эти показатели позволяют проследить трансформацию территориальных структур расселения и на их основе косвенно судить о трансформации территориальных структур хозяйствования и природопользования.

С начала 70-х годов XX в. прошло пять переписей населения (1970, 1979, 1989, 1999, 2009 гг.), данные которых могут быть надёжным источником изучения трансформации территориальных структур расселения Беларуси на основе центр-периферийной модели.

Метрополизацию в Беларуси за последние 40 лет по данным переписей населения и по данным текущего учёта характеризует табл. 1.

Существенно выше доли в населении страны вклад Минска в ВВП Беларуси. В 2011 г. валовой региональный продукт Минска в ВВП Республики Беларусь составил более 24,8%. Ускоренные темпы метрополизации в Беларуси в последние постсоветские десятилетия объясняются существенным расслоением регионов страны по качеству и уровню жизни населения, при этом Минск как столица государства по вышенназванным показателям выгодно отличается от других регионов Беларуси.

В процессе регионализации Беларуси на её территории к началу 70-х гг. XX в. сформировалось 15 внутриобластных систем расселения. Поскольку процессы расселения населения, хозяйственной деятельности и природопользования тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, можно говорить о практически полном совпадении территориальных структур расселения, хозяйствования и природопользования в виде территориальных социально-экологического-экономических систем (СЭЭС) [7, с. 34–36].

Основа формирования и развития СЭЭС – возникновение и развитие городских центров, т.е. узлов расселения, хозяйствования и природопользования. Структурно каждая

СЭЭС состоит из организующего относительно крупного городского центра и окружающих его мелкогородских и сельских периферийных территорий.

Делимитация границ СЭЭС методами узлового районирования позволяет рассматривать СЭЭС в качестве социально-экологического-экономических районов (СЭЭР). СЭЭР (рисунок), концентрируя значительную часть населения и экономического потенциала в своем городском центре, обладает относительно сбалансированным ресурсным потенциалом, поскольку периферийные территории имеют значительный природно-ресурсный потенциал. Сбалансированность ресурсного потенциала, предопределяющую возможность его воспроизводства, следует рассматривать как конфигуратор границ СЭЭР. В силу сбалансированности ресурсного потенциала СЭЭР выступают в качестве основных регионов, способных обеспечить устойчивое развитие на длительную перспективу. Возможность разработки и эффективной реализации в границах СЭЭР стратегий перехода к устойчивому развитию позволяет рассматривать их как потенциальные единицы АТД, ориентированные на устойчивое развитие [7, с. 64–67].

15-ти внутриобластным системам расселения современной Беларуси соответствует 15 СЭЭР (рис. 1). Все СЭЭР как связные (интегрированные) территориальные структуры расселения, хозяйствования и природопользования современной Беларуси по наличию главных организующих центров – региональных полисов можно разделить на моноцентрические – с одним доминирующим региональным центром и полицентрические – с двумя или тремя регионополисами. Моноцентрическими являются 13 СЭЭР Беларуси. При этом центрами двух моноцентрических СЭЭР являются «парные», т.е. практически сросшиеся города Полоцк-Новополоцк и Мозырь-Калинковичи.

К числу полицентрических СЭЭР относятся только Солигорский СЭЭР (второй региональный центр Слуцк) и Кричевский

Метрополизация территориальной структуры расселения Беларуси в 1970–2011 гг.

Доля г. Минска в численности населения Беларуси, %					
1970	1979	1989	1999	2009	2011
10,1	13,2	15,7	16,7	19,3	19,7

Примечания: 1. Для расчетов использовались данные о численности населения г. Минска и Республики Беларусь на первый день переписей 1970, 1979, 1989, 1999 и 2009 гг. и на 01.01.2011 г. по данным текущего учёта. 2. Рассчитано по [5, 6].

Таблица 1

Рис. 1. Социально-экологические районы Республики Беларусь [8]

Границы: А – административных районов, Б – СЭЭР.

Города: В – центры СЭЭР – регионополисы, Г – субрегиональные центры

СЭЭР. В Кричевском СЭЭР, кроме главного регионополиса Кричева, имеются два других регионополиса – города Климовичи и Костюковичи, обладающие соизмеримыми с Кричевом экономическим и демографическим потенциалами.

Данные табл. 2 убедительно свидетельствуют, что регионополизация стала главным процессом трансформации территориальной структуры расселения, а значит и хозяйствования и природопользования Беларуси. При этом регионополизация носит характер повсеместного и закономерного процесса. В регионополисах на начало 2011 г. проживало уже около 53,3% всего населения страны.

В большинстве СЭЭР современной Беларуси происходит регрессивная регионополизация, т.е. доля регионополисов в населении СЭЭР продолжает увеличиваться, но население самого регионополиса при этом сокращается. Регрессивная регионополизация отмечается в силу того, что население регионополиса сокращается существенно медленнее населения его периферийных террито-

рий. В ряде СЭЭР, например, Гродненском, Брестском, Минском продолжается прогрессивная регионополизация, при которой и численность населения регионополиса, и его доля в населении региона продолжает расти.

В границах СЭЭР активно протекают процессы агломерирования – формирования городских агломераций. Особенно активно этот процесс идет в Минском, Гомельском, Витебском, Оршанском, Полоцком и Мозырском СЭЭР. Агломерирование, согласно Э.Б. Аласву, процесс концентрации, сопровождающийся территориальным расширением ядра концентрации, приводящих к появлению агломерации [3, с. 90], другими словами – это особый центр-периферийный процесс, проявляющийся в сочетании с процессами метрополизации, регионополизации и локополизации (сельская агломерация) на стратегическом, региональном и локальном уровнях.

Рассматривая процессы агломерирования в качестве центр-периферийных процессов особого рода, все центр-периферийные процессы можно разделить на две группы: территориально-структурные, т.е. про-

Таблица 2

Регионополизация в социально-эколого-экономических районах Беларусь в 1970–2011 гг.

Социально-эколого-экономические районы	Доля региональных центров в численности населения, %					
	1970	1979	1989	1999	2009	2011
Брестский	21,6	29,3	37,9	40,2	44,9	45,8
Барановичский	18,4	23,6	28,6	30,2	33,8	34,5
Пинский	15,5	21,8	28,3	31,5	34,3	35,2
Витебский	48,1	56,7	62,0	63,6	70,2	71,3
Оршанский	32,4	37,4	40,7	42,0	51,6	52,5
Полоцкий	21,2	28,5	29,1	35,2	44,6	45,6
Гомельский	35,4	45,4	53,9	56,5	61,1	61,9
Мозырский	16,5	24,7	34,4	41,4	45,9	46,9
Гродненский	25,2	34,8	44,4	47,8	55,0	56,6
Лидский	13,8	19,7	27,8	31,5	35,7	36,7
Минский	38,8	47,0	52,3	54,5	59,1	59,7
Солигорский	20,7	30,2	40,2	44,7	49,7	50,6
Могилёвский	38,8	51,8	59,5	61,8	66,5	67,3
Бобруйский	22,3	29,8	32,2	32,7	34,9	35,4
Кричевский	15,4	21,2	26,8	31,2	35,7	35,9
Республика Беларусь	29,0	37,7	44,8	47,3	52,4	53,3

Примечания: 1. В качестве региональных центров Мозырского и Полоцкого СЭЭР рассматривались парные города Полоцк-Новополоцк, Мозырь-Калинковичи. 2. В качестве региональных центров полисентрических Солигорского и Кричевского СЭЭР рассматривались, соответственно, города: Солигорск и Слуцк; Кричев, Климовичи и Костюковичи. 3. В качестве региональных центров Республики Беларусь рассматривались региональные центры всех СЭЭР. 4. Рассчитано по [5, 6].

являющиеся на территории определённого иерархического уровня (олигополизация – формирование мировых городов, метрополизация, регионополизация, локополизация и т.д.) и территориально-индифферентные (сквозные или эластичные) – проявляющиеся на глобальном, страновом, региональном и локальных уровнях (агломерирование).

В 10-ти СЭЭР Беларусь можно выделить субрегиональные центры, т.е. городские поселения, имеющие явно выраженные межрайонные функции и помогающие регионополисам «держать» территорию. Субрегиональные центры, в отличие от прочих регионополисов полисентрических СЭЭР, существенно уступают регионополисам как по величине экономического потенциала, так и по численности населения. В большинстве СЭЭР Беларусь один субрегиональный центр (бицентр), в Брестском СЭЭР два субрегиональных центра, а в Минском и Бобруйском СЭЭР сложилась целая система субрегиональных центров. Наличие в СЭЭР субрегиональных центров – фактор способствующий активизации процессов агломерирования.

Процессы регионополизации приводят и к существенному повышению роли субрегиональных центров в региональном развитии. Повышение роли субрегиональных центров

в развитии регионов можно назвать субрегионализацией. В субрегиональных центрах на начало 2011 г. проживало около 10,0% всего населения Беларусь [6].

Частным проявлением регионополизации, наряду с субрегионализацией, является и агрополизация.

Агрополизация – процесс концентрации сельского населения и аграрного производства в пригородных районах регионополисов. Доля пригородных районов регионополисов во всём сельском населении Беларусь с 1970 по 2011 гг. повысилась с 22,2 до 26,2% [5, 6]. Растиёт доля пригородных районов и в производстве ряда видов сельскохозяйственной продукции (мяса, яиц, картофеля, овощей).

В результате процессов регионополизации не только явственно проявляется регионализация территории (расслоение территории страны на субнациональные регионы – СЭЭР), но и происходит расслоение внутрирегионального пространства. Расслоение внутрирегионального пространства проявляется не только как процесс дифференциации территорий по социально-экономическому потенциалу и особенностям природопользования, но и как процесс расслоения территорий в составе СЭЭР по проблемам

Таблица 3
Локализация в административных районах Беларусь в 1970–2011 гг.

	1970	1979	1989	1999	2009	2011
Доля административных центров в численности населения районов Беларусь, %	40,6	52,2	62,5	66,1	71,3	72,1
Число районов с долей населения административного центра более 80,0%	1	6	7	9	11	11
Число районов с долей населения административного центра 50,1–80,0%	13	14	23	26	36	38
Число районов с долей населения административного центра 30,1–50,0%	13	19	43	51	56	56
Число районов с долей населения административного центра 30,0% и менее	90	78	44	32	15	13
Общее число районов в Республике Беларусь	117	117	117	118	118	118

Примечания: 1. Города областного подчинения и г. Минск включались в состав районов, центрами которых они являются. 2. В качестве центра Смолевичского района условно рассматривался город областного подчинения Жодино. 4. Рассчитано по [5, 6].

развития, уровню и качеству жизни населения, качеству самого населения (возрастной структуре, уровню образования, уровню здоровья и т.д.). В результате, в границах СЭЭР можно выделить регионы экономического ядра, экономической полупериферии и экономической периферии.

Процессы локализации на уровне административных районов отражает таблица 3. В центрах расселения всех уровней, кроме центров элементарных систем расселения, на начало 2011 г. проживало 72,1% всего населения Беларусь, в том числе в метрополисе – 19,7%, в регионополисах – 33,6% (без г. Минска), субрегиональных центрах – 10,0%, в малых городских поселениях – центрах кустовых систем расселения – 8,8% [6]. Доля населения регионополиса или локализованных разных иерархических уровней может быть одним из индикаторов целостности возглавляемых ими систем расселения.

Вышеприведенные данные свидетельствуют, что центр-периферийные процессы в расселении населения страны – важнейшая закономерность территориального развития Беларусь, приводящая к непосредственной фундаментальной трансформации территориальных структур расселения, а косвенно – и к фундаментальной трансформации территориальных структур хозяйствования и природопользования. Учёт центр-периферийных процессов, как процессов поляризации (концентрации-деконцентрации) территориального развития страны на национальном, региональном и локальном уровнях – необходимый элемент разработки национальной и региональных стратегий перехода к устойчивому развитию, а также основа для разработки концепций модернизации АТД государства в целях устойчивого развития как главной стратегической и политической задачи современной Беларусь.

Библиографический список

1. Friedmann, J. Regional development policy: a case study of Venezuela – MIT Press, 1966. – 279 р.
2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – Спб., 2001. – 416 с.
3. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М., 1983. – 350 с.
4. Ридевский, Г.В. Регионализация территориальной структуры хозяйства и расселения Республики Беларусь // Северо-западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития. – Псков, 2004. – С. 304–306.
5. Население Республики Беларусь: его численность и состав. Перепись населения, 2009. Т.2. – Минск, 2010. – 414 с.
6. Регионы Республики Беларусь, 2011. – Минск, 2011. – 811 с.
7. Ридевский, Г.В. ТERRITORIALNAЯ ОРГАНИЗАЦИЯ Республики Беларусь: социально-экологическая модель перехода к устойчивому развитию. – Могилёв, 2007. – 525 с.
8. Ридевский, Г.В. Социально-экологическое районирование Республики Беларусь // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. – Псков, 2003. – С. 87–96.

Учредители:

Институт географии РАН

Географический факультет
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

Институт географии Санкт-Петербургского
государственного университета

Смоленский гуманитарный университет

Издатель:

Смоленский гуманитарный университет

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати РФ
Рег. св. № ПИ № 77-7284 от 19.02.01

Журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий ВАК

Главный редактор:
д.г.н., проф. Катровский А.П. (Смоленск)

Заместители главного редактора:
д.г.н. Артоболевский С.С. (Москва)
к.г.н., доц. Шувалов В.Е. (Москва)
д.г.н., проф. Чистобаев А.И. (С.-Петербург)

Редакционный совет:
д.г.н., проф. Алексеев А.И. (Москва); акад. РАН, д.г.н.,
проф. Бакланов П.Я. (Владивосток); д.э.н., проф.
Вишневский А.Г. (Москва); проф. Лентц С. (Германия);
член-корр. РАО, д.г.н., проф. Гладкий Ю.Н.
(С.-Петербург); акад. РАН, д.г.н., проф. Касимов Н.С.
(Москва); д.г.н., проф. Колесов В.А. (Москва); проф.
Кришьяне З. (Латвия); д.г.н., проф. Лаппо Г.М. (Москва);
д.г.н., проф. Мироненко Н.С. (Москва); д.г.н.,
проф. Пирожник И.И. (Беларусь); д.г.н., проф. Федоров
Г.М. (Калининград)

Редакционная коллегия:

к.г.н. Агирречу А.А. (Москва); д.г.н., проф. Белозеров
В.С. (Ставрополь); д.э.н., проф. Бильчак В.С. (Калининград);
д.э.н., проф. Вардомский Л.Б. (Москва);
д.г.н., проф. Гладкий А.В. (Украина); к.г.н., доц. Ковалев
Ю.П. (Смоленск); д.г.н., проф. Кончурин Б.И. (Москва);
д.г.н. Мажар Л.Ю. (Смоленск); д.г.н. Потоцкая
Т.И. (Смоленск); д.г.н., проф. Родионова И.А. (Москва);
проф. Розите М. (Латвия); д.г.н., проф. Смирнягин
Л.В. (Москва); д.г.н., проф. Ткаченко А.А. (Тверь);
д.э.н., проф. Фатеев В.С. (Беларусь); д.г.н., проф. Ша-
рыгин М.Д. (Пермь)

Ученый секретарь:
к.г.н., доц. Ковалев Ю.П.

Адрес редакции:

214014, Смоленск, ул. Герцена, 2
Смоленский гуманитарный университет
Тел.: (4812) 68-36-88
e-mail: region@shu.ru

Подписано в печать 14.05.13 г.
Формат 70x108¹/₁₆, Гарнитура «Times»
Тираж 300 экз.

№ 2 (40), 2013

Отпечатано:

ООО « Универсум »
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2
Тел.: (4812) 64-70-49 Факс: (4812) 64-70-49
e-mail: uni@shu.ru

ISSN 1994-5280

9 771994 528672 >

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Основан в феврале 2001 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	4
THEORY OF REGIONAL STUDIES	4
Бочарников В.Н. Конструкт и гештальт в географии восприятия человека	4
Bocharnikov V.N. Constructs and geshtalt in perceptual geography	4
Земцов С.П. Опыт выявления и оценки потенциала инновационных кластеров (на примере отрасли «Рациональное природопользование»)	12
Zemtsov S.P. Experience of identifying and assessment of innovation clusters potential (on an example of the industry "Environmental management")	12
Зырянов А.И. Формула места	20
Zyryanov A.I. Location formula	20
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	25
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	25
SOCIAL AND ECONOMIC ISSUES	25
OF THE REGIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA	25
Дружинин А.Г. Пространственные возможности и барьеры постиндустриального развития региональной метрополии (на примере Ростова-на-Дону)	25
Druzhinin A.G. Spatial capabilities and barriers of postindustrial metropolitan regional development (the case of Rostov-on-Don)	25
Кожевникова Г.П., Шеломенцева М.В. Сравнительный анализ состояния трудовых ресурсов муниципальных образований Смоленской области	33
Kozhevnikova G.P., Shelomentseva M.V. Comparative analysis of the labour resources of the municipal entities of the Smolensk region	33
Пономарева Г.А., Бубякин В.И. Типология сельских поселений Республики Саха (Якутия) по показателям плотности	37
Roponamareva G.A., Bubyakin V.I. Typology of the rural settlements of the Republic of Sakha (Yakutia) in population size	37
Русанова М.В. Инновационная система региона: проблемы становления и развития (на примере Смоленской области)	43
Rysanova M.V. Innovative system of the region: difficulties of formation and development (evidence from Smolensk region)	43
Степанов А.М. Классификация субъектов РФ по степени ориентированности их экономик на внешний и внутристорийский рынки	47
Stepanov A.M. The classification of the Russian regions by orientation of their economies on foreign and domestic markets	47
Хлыполов В.М. Региональные аспекты внешней торговли: южный федеральный округ	51
Khlypalov V.M. Regional features of trade: southerh federal district	51
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	57
DEVELOPMENT ISSUES OF THE WORLD ECONOMY	57
Федоров Г.М. Потенциал сотрудничества России и стран ЕС в инновационной сфере на Балтике	57
Fedorov G.M. The potential for cooperation between Russia and the EU in innovation in the Baltic Sea	57
Заволокина Л.И. Состояние и перспективы внешнеэкономического сотрудничества Российской Федерации и Евросоюза	65
Zavolokina L.I. State and prospects of the foreign economic cooperation between Russia and the EU	65
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА	70
REGIONAL ISSUES OF THE WORLD	70
Могилевцев Д.А. Формирование портово-промышленных кластеров на территории приморских провинций КНР	70
Mogilevtsev D.A. Formation of the port and industrial clusters in the coastal provinces of China	70
Петраков А.Г. Этническая специфика миграций в Казахстане	77
Petrakov A.G. Ethnic specific migration in Kazakhstan	77

Пирожник И.И., Антипова Е.А. Пространственная структура городского расселения и характер урбанизации Беларуси в условиях глобализации	82
<i>Pirozhnik I.I., Antipova E.A. Spatial structure of urban settlement and trends urbanization Belarus in conditions of globalization</i>	82
Ридевский Г.В. Центр-периферийные процессы в расселении населения современной Беларуси	94
<i>Ridevsky G.V. Center-peripheral processes in settlement of the population of modern Belarus</i>	94
Тодиева М.В. Структурно-территориальные сдвиги в хозяйственном комплексе Республики Молдова	100
<i>Todieva M.V. Structural and territorial shifts in the economic complex of the Republic of Moldova</i>	100
Смирнова Р.Н. Вложения в человеческий капитал как ресурс регионального развития в постиндустриальную эпоху (на примере США)	107
<i>Smirnova R.N. Investments in human capital as a source of regional development in post-industrial society (on the example of the United States)</i>	107
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 115	
HISTORY-GEOGRAPHY RESEARCHES REGIONAL DEVELOPMENT 115	
Голичев В.Д., Голичева Н.Д. Основные социально-экономические причины отходничества крестьян Смоленской губернии во второй половине XIX в.	115
<i>Golichev V.D., Golicheva N.D. Main socio-economic reasons seasonal work peasants Smolensk province in the second half of XIX century</i>	115
Орлов А.Ю. Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации	120
<i>Orlov A. Yu. Historical and geographical aspects of the transformation of ethnic structure of the Russian federation's population</i>	120
ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ 125	
Пилясов А.Н. По гамбургскому счету (ответ на статью П. Я. Бакланова «Продолжаем дискуссию»)	125
<i>Pilyasov A.N. The Hamburg account (response to the article P.Ya. Baklanov "We continue to debate")</i>	125
НАШИ ЮБИЛЯРЫ 135	
Георгию Михайловичу Лаппо – 90 лет	135
Сведения об авторах 137	
Требования к оформлению материалов 138	